

Секция «Психология»

Влияние эксплицитной подсказки на субъективную уверенность при решении сложной когнитивной задачи

Адамьян Ника Альбертовна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nika.adamyan@gmail.com

Исследование выполнено в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы (государственный контракт П1215 от 04 июня 2010)

Уверенностью в психологии принято называть субъективную оценку результатов собственной деятельности. Особый интерес представляет изучение феномена уверенности в рамках решения когнитивных задач. В связи с существующими представлениями о сознании как механизме, выдвигающем и проверяющем гипотезы об ответе [1], оценка уверенности может рассматриваться как косвенный показатель успешности данных процессов при решении конкретной задачи. При этом важно понимать, что оценка уверенности не является индикатором правильности ответа, но лишь позволяет судить об успешности проверки сознанием гипотез. По мнению исследователей, разрабатывающих теорию вероятностных ментальных моделей (например, П. Джуслин и Г. Гигеренцер [2, 3]) уверенность зависит от количества вариантов решения задачи, осознаваемых и неосознаваемых, и от «веса», релевантности информации, доступной сознанию для проверки выдвинутых гипотез. Чем больше вариантов ответа существует, тем ниже уверенность в правильности выбранного, и наоборот. Чем выше значимость используемой при проверке гипотез информации, тем выше уровень уверенности, и наоборот. Иными словами, на показатели субъективной уверенности влияет активность выдвижения и возможность проверки гипотез. В данном исследовании была предпринята попытка зафиксировать изменение оценок уверенности в правильности ответа при получении прямой эксплицитной подсказки (информации высокой значимости).

Было выдвинуто предположение о том, что наличие эксплицитной подсказки вызывает повышение уровня уверенности в правильности ответа.

В данном исследовании была использована задача, индуцирующая слепоту по невниманию (неспособность в некоторых условиях заметить яркое, обращающее на себя внимание событие или стимул). Испытуемым предъявлялся видеоролик с движущимися и сталкивающимися объектами-овцами и давалось задание подсчитать количество столкновений. На 7 секунде ролика на экране появлялся и, не участвуя в столкновениях, передвигался по экрану в течение 4 секунд ключевой стимул, отличающийся от других объектов цветом, размером и ориентацией в пространстве. После 3 секунд просмотра (до появления ключевого стимула) ролик останавливался, и испытуемых спрашивали, что они предполагают увидеть дальше. Для того, чтобы стимулировать генерацию гипотез, был разработан набор вопросов, касающихся возможных изменений в количестве, размере, цвете и других видимых характеристиках наблюдаемых объектов. После ответа на каждый из вопросов испытуемые должны были оценить вероятность выбранного ими

изменения или его отсутствия по шкале от 0% до 100%, где 0% – «точно не произойдет», 100% – «точно произойдет». В заключение, испытуемым задавался вопрос-подсказка, содержащий в себе описание ключевого стимула: «Какова вероятность увидеть в продолжении видеоролика серое животное большего размера с зеленым бантом на шее?». Далее ролик показывался до конца и испытуемые вновь отвечали на те же вопросы об увиденном, а так же о том, заметили ли они ключевой стимул. При ответе на эти вопросы испытуемые оценивали свою уверенность в правильности ответа по шкале от 0% до 100%.

В исследовании приняли участие 44 человека (19 М, 25 Ж, студенты вузов Санкт-Петербурга). 9 испытуемых (20,45%) увидели и правильно описали ключевой стимул. При этом оценка вероятности появления ключевого стимула у увидевших и не увидевших его испытуемых, значимо не различалась. Значимые различия между оценкой вероятности события и оценкой уверенности в правильности ответа были обнаружены при ответах на вопрос «сколько объектов изменили размер?» (критерий t-Стьюдента, $t = -5,088$; $M = -19,37$; $p < 0,001$), «какого цвета были объекты?» ($t = -3,185$; $M = -11,84$; $p < 0,01$), «какие объекты были представлены в видеоролике?» ($t = -2,294$; $M = -9,302$; $p < 0,05$). При ответе на другие вопросы («изменится ли ориентация объектов в пространстве?», «изменится ли цвет фона?») значимых различий между оценками вероятности и уверенности обнаружено не было. Таким образом, было зафиксировано большее возрастание оценок субъективной уверенности при ответах на те вопросы, информация о которых присутствовала в подсказке.

В целом гипотеза подтвердилась. Эксплицитная подсказка действительно повышает уровень уверенности в правильности ответа. Важно отметить, что предъявление правильного ответа в форме вопроса-подсказки не привело к снижению уровня слепоты по невниманию, то есть, не способствовало правильному решению сложной когнитивной задачи. При этом, форсирование процесса выдвижения гипотез и предъявление информации высокой значимости отразилось в форме повышения оценок субъективной уверенности.

Возможно, обработка информации, представленной в подсказке, потребовала актуализации и перепроверки выдвинутых ранее гипотез, что привело к увеличению «веса» этой информации при принятии решения. Вне зависимости от того, был ли данный в итоге ответ правильным и повлияло ли наличие новой информации на решение основного задания, предъявление подсказки спровоцировало рост оценок уверенности в правильности ответа за счет возможного увеличения времени обработки гипотез.

Литература

1. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. Экспериментальная психология. СПб.: ДНК, 2000.
2. Gigerenzer G., Hoffrage U., Kleinbulting H. Probabilistic mental models: A Brunswikian theory of confidence // Psychological Review. 1991. №98. p. 254-267.
3. Juslin P., Winman A., Hansson P. The naive intuitive statistician: A naive sampling model of intuitive confidence intervals // Psychological Review. 2007. №114. p. 678-703.